

Глава 341: Великая опасность! (2)

Будучи женщиной клана Бай, Бай Сылин была воспитана в привилегированном окружении, и редко бывало, чтобы ей нужно было волноваться.

На протяжении всей этой операции, даже в конфликте между Сюй Ганом, Хуан Юнту и Ван Чуном, она неспеша оставалась лишь сторонним наблюдателем.

Но на этот раз Бай Сылин не могла не чувствовать себя глубоко обеспокоенной.

Эта миссия была санкционирована королевским двором, поэтому, даже если перед ними стояла опасность, они не могли отказаться от нее по прихоти. Однако их оппоненты, Железные Плащи, не казались обычными бандитами. На сегодняшний день они не видели ни малейшего следа другой стороны, но другая сторона уже получила критические разведданные на них, даже зная их численность.

Это оставило Бай Сылин глубоко расстроенной, поэтому она пригласила Ван Чуна.

«На самом деле им ничего не стоит узнать о нашем количестве. Военные практикуют прием пищи и прочее в местах дислокации. Пока они обходят наши места стоянки и исследуют следы костров, оставленные в наших лагерях, им не будет слишком сложно определить нашу силу», - спокойно ответил Ван Чун.

"Как вас зовут?", - обернулся Ван Чун, чтобы посмотреть на мужчину, стоящего на коленях перед ним.

«Ли Цанци!» Человек был ошеломлен, но он все равно выпрямился и сообщил свое имя.

Ли Цанци мог смутно ощущать, что молодой человек был истинным вдохновителем всей операции армии.

И, несмотря на то, что он доложил последнему о мастерстве Железных Плащей, этот молодой человек не проявил ни малейшего признака того, что он взволнован. Вместо этого он даже смог спокойно проанализировать, как о них узнали. Это оставило Ли Цанци со слегка своеобразным ощущением внутри.

Перед молодым человеком было что-то совсем другое.

«Ли Цанци», Ван Чун кивнул, запомнив его. «Похоже, вы обладаете довольно глубоким пониманием бандитов и разбойников, расположенных вдоль западной дороги. Позвольте мне спросить вас, если бы вы были участником Железных Плащей, когда бы вы нанесли удар?»

«Сейчас!», - спокойно ответил Ли Цанци.

Услышав эти слова, Ван Чун и Бай Сылин обменялись взглядами, и увидели шок в глазах друг друга.

«В настоящее время вы находитесь всего на расстоянии около 100 ли от территории Железных Плащей Хайвеймены. Учитывая их обычную практику, они наверняка нападут на вас, чтобы поймать вас врасплох. Таким образом, я предлагаю вам отступить прямо сейчас, пока не слишком поздно. В противном случае, с вашими восьмьюдесятью мужчинами, вы не сможете быть для них подходящими противниками!», - мрачно посоветовал Ли Цанци.

Услышав эти слова, лицо Ван Чуна потемнело.

«Это плохо, мы должны сообщить об этом Сюй Гану и Хуан Юнту». - резко поднялся Ван Чун и выбежал.

Ли Цанци думал, что их полная сила собрана здесь, но это было не так. Большинство армий обычно посылают силу вперед, а остальные остаются в тылу, чтобы обеспечить подкрепление, если потребуется. Однако эта группа действовала по-другому.

Учитывая понимание Ван Чуна Сюй Гана и Хуан Юнту, они, вероятно, находятся за тридцать ли отсюда.

Это было всего лишь в 70 ли от домашней базы Железных Плащей Хайвеймены!

Если Железные Плащи должны будут начать атаку, Сюй Ган и Хуан Юнту подвергнутся серьезной опасности в этот самый момент.

«Отступи! Все, давай спустимся с горы!»

Понимая то же самое, Бай Сылин тут же вскочила с места и выбежала из логова с Ван Чуном.

Дзынь-бабах-уруру!

Понимая ситуацию, с которой они столкнулись, сорок кавалеристов Великого Тана быстро спустились с горы, не потрудившись даже обшарить логово ради военных трофеев.

Как яростный дракон, скользнувший по земле, группа из сорока человек быстро проскакала следующие тридцать ли.

Несмотря на то, что Ван Чун имел многочисленные конфликты с Сюй Ганом и Хуан Юнту, он

не хотел видеть их убитыми бандитами и разбойниками. Что еще более важно, он не мог допустить, чтобы сорок верных ветеранов Великого Тан погибли таким образом.

Для кавалеристов, которые посвятили свою жизнь Великому Тану, быть убитыми простыми бандитами и разбойниками было большим позором.

Ван Чун, как человек, который провел свои дни на поле битвы в своей предыдущей жизни, был глубоко связан с этим. Таким образом, он не хотел видеть подобную ситуацию.

Цзяяя!

Как будто осознавая намерения своего хозяина, лошадь «Белая Тень» также использовала всю свою полную силу.

Сюй Ган и Хуан Юнту ушли довольно рано, и группа Ван Чуна также провела довольно много времени в предыдущем бандитском лагере. Таким образом, они находились на расстоянии часа или двух езды друг от друга.

Впервые Ван Чун почувствовал, каким долгим может быть путешествие продолжительностью в 30 ли.

«Я могу только надеяться, что еще не поздно!» Ван Чун крепко сжал кулаки, когда он думал об этом. «Надеюсь, он просто ошибся, и Железные Плащи еще не ударили. Или, может быть, они, просто обошли группу Сюй Гана и Хуан Юнту стороной.»

Бабах!

Двадцать минут спустя, когда они были в десяти ли от места назначения, вдруг увидели перед собой облако желтой пыли. Среди желтой пыли слышались яростные боевые крики коней и воинов. Всего за несколько мгновений перед ними предстала огромная армия, и было трудно быстро определить, сколько людей было перед ними.

"Черт!" Увидев огромное облако пыли, сердца Ван Чуна и Бай Сылин стали холодными, и кровь отступила от их лиц.

«Мы опоздали!» Губы Бай Сылин дрожали от волнения, а ее лицо стало несравненно бледным.

Маловероятно, что Сюй Ган и Хуан Юнту могли выжить против такой огромной силы. Глядя на сотни разбойников перед собой, у них не было никаких сомнений в том, что они принадлежали Железным Плащам, которых Ли Цанци упомянул ранее. В конце концов, они, вероятно, были единственными, кто мог собрать такую силу.

Судя по внушительному импульсу армии, не было никакой ошибки с оценкой Ли Цанци мощи «Железных Плащей».

Они были достойны быть названными самой сильной бандитской группировкой на участке дороги между Лонси и столицей.

С ошеломленным выражением лица Бай Сылин подсознательно повернулась к Ван Чуну и спросила: «Что нам теперь делать?»

Для дамы этой эпохи она обладала большими умениями и превосходными боевыми качествами, в отличие от своих сверстников. Но война была чем-то слишком далеким от нее.

Не говоря уже о том, что враги, с которыми они сталкивались, были настолько многочисленны, что их голоса оглушительно звучали даже на расстоянии почти десяти ли, что затрудняло им слышать друг друга без крика.

С группой, состоящей всего из сорока человек, им было бы трудно соперничать с таким количеством бандитов и разбойников.

Если они поедут вперед, то будут побеждены.

Если отступят - смерть постигнет Сюй Гана и Хуан Юнгу.

Эти два трудных выбора поставили Бай Сылин в дилемму. Потерянная, она подсознательно обратила свой взгляд на Ван Чуна, надеясь, что найдет в нем какую-то поддержку.

Во время похода, решительность Ван Чуна оказала на нее глубокое впечатление. В этот решающий момент она инстинктивно предпочла следовать суждению Ван Чуна.

Перед лицом свирепого рева на расстоянии Бай Сылин и другие сорок кавалеристов Великого Тана повернулись к Ван Чуну.

Все ждали его, чтобы он позвал их.

В этот момент Ван Чун почувствовал тяжелый груз на своих плечах. Это было крайне ностальгическое ощущение, как будто он вернулся к тому времени, когда на него возлагались все надежды.

В то время люди также смотрели на него такими же взглядами.

Время, казалось, остановилось, оставив только громкое сердцебиение. Эта пауза во времени,

казалось, продолжалась на протяжении эонов, но быстро прошла.

«Успокойтесь», - вдруг сказал Ван Чун. Его голос был сильным и решительным, отвлекая все их внимание.

«Тот факт, что впереди такая огромная волна, означает, что битва еще не закончилась. Другими словами, все еще есть надежда на спасение Сюй Гана и Хуан Юнту».

Эти слова, казалось, подбросили вверх боевой дух каждого.

В самом деле! Если битва закончилась, и Сюй Ган и Хуан Юнту были мертвы, они не услышали бы крики битвы в это мгновение!

Это была простая логика, но с тревогой, затуманившей их рациональное мышление, они чуть не сошли с ума.

«Этот парень действительно врожденный лидер!» Бай Сылин с благоговением посмотрела на Ван Чуна. Всего несколькими словами он сумел развеять беспокойство и внушить надежду в сердце каждого.

Это заставило Бай Сылин почувствовать радость за то, что она решила последовать за ним.

«Ядро военной хитрости заключается в том, чтобы знать себя и своих врагов. А затем решить, следует ли нам сражаться или отступить. Сначала нужно получить четкую оценку силы нашего противника. Если это в наших пределах, мы войдем на поле битвы и сбережем наших товарищей, иначе мы можем отступить, чтобы свести к минимуму наши потери. На поле битвы крайне важно, чтобы мы отделили наши эмоции от рационального мышления, поэтому я надеюсь, что вы сможете понять это, независимо от окончательного решения.»

«Далее, независимо от того, какие команды я дам позже, я надеюсь, что вы сможете выполнить их решительно. Не позволяйте вашим эмоциям вступать в игру и игнорировать мои команды, понимаете?»

Последние слова, Ван Чун говорил с исключительной серьезностью. Их было всего сорок, что ставило их в невыгодное положение с точки зрения количества. Если бы он не мог поддерживать абсолютный контроль над своими людьми, их разброд теперь только означал бы их смерть.

«Да, господин!»

На этот раз, независимо от того, были ли солдаты под командованием Ван Чуна или командой Бай Сылин, они ответили решительным повиновением.

В последние несколько дней Ван Чун уже завоевал уважение благодаря своим действиям и возможностям.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/386551>